

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
“БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ПАДАГАГЧНЫ УНІВЕРСІТЭТ
ІМЯ МАКСІМА ТАНКА”

**ВЫВУЧЭННЕ ГІСТОРЫІ ГОДНАГА КРАЮ
ЯК СРОДАК ПАТРУЛЯТЫЧНАГА
ВЫХАВАННЯ МОЛАДЗІ**

*Мітэрыйялы студэнцкай навукова-практычнай канферэнцыі
г. Мінск, 19 красавіка 2008 г.*

УДК 37.035.6 057.87

Рэдакцыйная калегія:

Кандыдат педагогічных навук, загадчык кафедры дапаможных гістарычных дысцыплін і методыкі выкладання гісторыі І.І. Багдановіч;
Старши выкладчык кафедры дапаможных гістарычных дысцыплін і методыкі выкладання гісторыі І.Л. Калечыш

Рэцензенты:

Кандыдат гістарычных навук, дацэнт Дубчін Д.У.
Кандыдат гістарычных навук, дацэнт Малюгін А.І.

Вывучэнне роднага краю як сродка паstryяльнага выхавання моладзі:
матэрыялы студ. навук.-практ. канф., — Мінск, 19 красавіка 2008 г. / Бел. дзярж.
пед. ун-т імя Максіма Танка: пад рэд. І.І. Багдановіча. — Мінск, 2008.— 88 с.

Друкуецца па рашэнні савета гістарычнага факультета БДПУ імя
Максіма Танка, пратако. № 7 ад 17 красавіка 2008 г.

У зборніку змішчаюцца малавядомыя звесткі з рэгіянальнай гісторыі
Беларусі. Разглядаюцца пытанні археалогіі, этнографіі і краязнаўства.
Адрасуецца студэнтам, выкладчыкам, аспірантам, настаўнікам і ўсім,
хто цікавіцца гістарычнай наукаі.

судовыя паседжанні, заключаліся гандлёвыя здзелкі, рыхтаваліся антыпрыгонніцкія выступленні. Сама карчма часам была месцам бою, гвалту, нападу, сапраўднай «гарачай кропкай». Корчмы археалагічна даследваны ў Панямонні і Віцебску.

ЛІТАРАТУРА

1. Сергачев С.А. Архитектура корчмы в Белоруссии // Архитектурное наследство. – 1985. – №33.
2. Якімовіч, Ю.А. Драйлянае дойлідства беларускага палесся XVII-XIX ст. Мн. 1978.
3. Грыцкевіч, В. Шляхі вялі прац Беларусь / Мальдзіс А. – 1980.
4. Мальдзіс, А. Беларусь у лютэруку мемуарнай лістаратауры XVIII ст. – Мн. 1982.
5. Бабкова, В. Карчма: паводле актавых кніг Менскага і Слонімскага судоў канца XVI пачатку XVII ст. // Наша ніва №32. – 1997. – 3 лістапада.

ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМИИ МИКРОРАЙОНА Д. УРБАНЫ

В. Короткина, БГПУ

Необходимость проведения исследований топонимов, которые являются свидетелями определенных исторических процессов, – одна из важнейших задач. Национальная топонимия – это важнейший элемент культуры и исторического наследия народа.

Топонимические исследования являются важной составляющей географического изучения территории. В географических названиях часто содержатся сведения о состоянии окружающей среды, истории местности.

Становление топонимического ландшафта изучаемого микрорайона происходило под влиянием комплекса взаимососущественных факторов, важнейшими из которых являются географический и тнический.

Значительное влияние на формирование топонимии микрорайона д. Урбаны оказало географическое положение данной территории. Микрорайон занимает крайний север Браславского района Витебской области. На севере изучаемого микрорайона проходит государственная граница с Латвийской республикой. Этот факт, безусловно, находил отражение в топонимическом ландшафте местности: 39% расшифрованных названий имеют балтское происхождение. Положение микрорайона в зоне контакта различных этносов обусловило пестроту топонимов в плане языковой принадлежности.

В ойконимах, содержащих названия производств, можно увидеть исторический процесс общественного производства. Так в топонимии изучаемого микрорегиона имеется название д. Шевелишки («шевели») – так раньше называли место, где рос крупный лес, который заготавливали на

топливо), так название косвенно отражает род деятельности жителей данной местности: а именно – заготовка дров [1, с. 4–11].

Этнические процессы, происходившие в разное время на территории микрорайона д. Урбаны, оказали значительное влияние на формирование топонимии. Этнические процессы обусловили лингвистический состав топонимии данной местности. Наличие иноязычных топонимов свидетельствует о смене народов в историческом прошлом. Таких смен на территории микрорайона д. Урбаны было несколько, и каждый народ оставил значительный след в топонимии. На территории изучаемой местности встречаются названия балтского, польского и восточнославянского происхождения.

Географическое положение микрорайона в зоне соприкосновения различных этнических групп обусловило наличие нескольких топонимических пластов. В процессе исследования было выделено как минимум два пласта:

1. Нижний балтский.
2. Верхний славянский.

Топонимические пласти не сохранились в чистом виде. Каждый новый пласт видоизменяет нижележащий. Балтский топонимический пласт в топонимии микрорайона д. Урбаны сохранился достаточно хорошо. Доля топонимов балтского происхождения составляет 39% от всех расшифрованных названий. Славянский топонимический пласт образовался по мере формирования белорусского этноса. Одной из причин становления славянской топонимии является появление в IX веке славянской письменности.

Первый вопрос, с которым приходится сталкиваться при изучении топонимов, их языковая принадлежность. На территории микрорайона Урбан топонимический фон образуют балтские названия. Следует отметить, что доля иноязычных названий на данной территории очень велика и составляет 52%. Несомненно, в составе иноязычных названий преобладают балтские (75% от всех иноязычных названий). Балтские названия легко узнаются по характерным формантам, наиболее типичным из которых на территории микрорайона является -ишки: д. Балюнишки, д. Лявдышки и др. Среди иноязычных названий балтского происхождения 26% ойконимов имеют именно этот формант. И. Сафаревич писал: «...где ойконимов с -ишки не менее 12%, литовский язык исчез недавно, где 4-12% – рубеж бывшего компактного литовоязычного населения».

Формант -ишки не обязательно указывает на балтское происхождение названия. Ряд ойконимов имеют славянскую основу, оформленную балтским формантами [2, с. 56]. Например, д. Шевелишки, д. Ковалишки, д. Коханишки, д. Михалишки, д. Боярунишки.

Помимо балтских названий среди иноязычной топонимии встречаются польские названия. Названия, восходящие к польскому языку, составляют 25% от всех иноязычных названий. Такой достаточно высокий процент объясняется довольно длительным вхождением территории в состав Польши. В процессе контактов различных народов, их взаимного влияния друг на друга,

происходили изменения в сфере языка: появлялись новые слова, заимствованные у другого народа. Иноязычные топонимы ассимилировались и адаптировались применительно к языку их воспринявшему. Поэтому иногда очень трудно определить языковую принадлежность названия.

В ходе работы была проведена семантическая классификация топонимов и выделены как минимум 6 групп названий:

1. Названия, отражающие природные условия местности (д. Осиновка, д. Ясная Гора);
2. Названия, возникшие на базе социально-экономических условий (д. Шевелишки, д. Ковалишки, д. Боярунишки);
3. Названия, которые характеризуют сам объект (оз. Белое – д. Беляны);
4. Патрономические названия (д. Петровщина, д. Урбаны, д. Марьянполье);
5. Названия благозвучного содержания, гедонимы (д. Коханишки);
6. Топонимы, смысловое значение которых пока не установлено.

Следует отметить, что в последнее время активно идет процесс сокращения топонимов, главным образом по причине исчезновения самих населенных пунктов. И этот процесс продолжается в связи с критической демографической ситуацией в нашей республике. Исчезает из жизни целый топонимический пласт, происходит разрушение культурно топонимного ландшафта, и вместе с тем теряется важная часть -исторического наследия. При этом исчезают не только названия отдельных населенных пунктов, исчезают десятки микротопонимов. Данные исследования призваны сохранить пустыне сами объекты, но хотя бы ту ценную историческую, географическую, лингвистическую информацию, которую они несут.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жучкевіч В. А. Кароткі тапанімічны слоўнік Беларусі. – Мн.: 1974.
2. Памяць: гісторыка-документальныя хронікі Браслаўскага раёна. – Мн.: 2000.
3. Грыгор'ева Л.Н. Тапаніміка беларускага Паазер'я. – Мн.: 1978.
4. Жучкевіч В.А. Тапаніміка Беларусі. – Мн.: 1961.
5. Лыч Л.М. Назвы зямлі беларускай. – Мн.: 1994.

ПАРЭЧЧА І РОД СКІРМУНТАЎ

М. Кузьміч, БДПУ

Ясельда – одна з найпрыгажэйшых і найцікавейшых рэк на Палессі. Назва яе на гістарычнай мове індаеўрапейцу – санскрыце азначала "рака багоў". Рака – паўночная мяжа раўніны Загароддзе. Ясельда прыгожая і ў першых промнях ранішняга сонца, і ў яркім бліску дзённага святла, і ўвечары, калі на заходзе сонца над водой ўзнімаецца пар, які нясе некуды ўсе гукі дзённага жыцця. На берагах рэчкі мноства сёл і вёсак. Адна з іх называецца Парэчча.

Адкуль такая назва? Паколькі ў тия часы самым лепшым месцам для жыцця лічылася месца ля вады, то і дамы яны будавалі на беразе рэчкі Ясельда, або па рацэ. Адсюль і назва – Парэчча. І гэтае паданне найбольш харахтарызуе выгляд вескі ва ўсе часы. Адна буліца ўздоўж ракі цягнецца шэсць кіламетраў і ўсе забудовы сканцэнтравана ў абапал вуліцы і на правым беразе ракі. А таму ўсе жыцце, вёска і рака з пежаць ўдна ад адной. Людзі заўседы клапаціліся аб стане рэчкі, а яна, ў сваю чаргу, давала воду і рыбу, сена і папугу і вельмі многае іншае, што ніяк не звязвалася з тут без Ясельды. Паўсюль адкрывающа малаўнічыя краягіды.

Паводле старажытных актаў, Парэчча вядома з 1495 г., калі пінская княгіня Марыя падаравала тут 2 дворышчы Мацвею Грычыне. Маёнткі атрымалі ў с. дзьцяну яго сын Барыс і нашчадкі Войны – Грычыны. Акрамя гэтай сям'і ўладальнікамі зямель у Парэччы былі Полады, а у пачатку 17 ст. – Цільчкія. Пазней Парэчча пераходзіць Агінскім, затым маршалку Сымону Скірмунту, які купляе яго разам з Моладавам у Міхала Клеафаса Агінскага. Сын Сымона Аляксандр Скірмунт у 1830-я гг. заснаваў тут прымесловую вытворчасці – буйнейшыя на Палессі. Парэцкі маёнтак з двума фабрыкамі да гаенца яго сыну Аляксандру, які у пачатку 20 ст. меў ва уласнасці 6518 дзесяцін зямлі. Затым гаспадарку веў унук Раман Аляксандравіч. Скірмунтамі была пабудавана сядзіба, якая не захавалася да нашага часу, закладзены пейзажны парк. У розныя гады дзейнічалі цукровая, суконная фабрыкі, вінакурны завод і інші.

Вёска мела сваіх майстроў. Асабліва быў развіты выраб цэглы. Гэта абудавалася вялікім запасамі гліны. Яшчэ і зараз захаваліся невялікія копанкі і азёры ў якіх гліна і здабывалася.

Вельмі многа ў вёсцы садоў і як вынік развіццё пчалаводства. Але не толькі ў садах ставілі вулі. Нават зараз унукі працягваюць справу сваіх прадзедаў і калі блукаеш па лесу можна выйсці на паляну з вуліямі, а навокал зараснікі малінніку, векавыя ліпы і дыван з разнастайных кветак. Сярод шчэбету лясных птушак чутны гул мноства пчол. Але гэта не ўсе заняткі жыхароў вёскі. Заўсёды на палях красаваўся выдатны хлеб і іншыя гаспадарчыя культуры. А самы значны ўклад у развіццё і вядомасць парачанскаага краю ўнёс вельмі знакаміты ў Беларусі род...

Сярод дынастычных прадпрымальнікаў Беларусі 19 – пачатку 20 ст. ганаровае месца па праву належыць Скірмунтам. Каані гэтага роду адыхаць далёка ўглыб стагоддзяў. У 1355 г. у хроніцы ўпамінаецца князь пінскі Васіль Скірмунт. Амаль 200 гадоў пазней, у 1551 г., польская каралева Бона падаравала Богушу Скірмунту зямельны надзел у сяле Плотніца, за што ён абавязаўся "службую земскую служыці". Яшчэ некалькі пазней упамінаецца Крыштоф Скірмунт, староста плотніцкі, верагодна родзіч Богуша. Па дакументах Пінскага магістрата ў 1777 г. войтам горада быў Адам Скірмунт.

Магчыма і засталіся б Скірмунты сярэднім шляхецкім родам без асаблівых заслуг і багацця, калі б не Сымон Скірмунт (1751-1817). Паспяховая дзяржаўная служба – ён маршалак Брэсцкага ваяводства і дэпутат сейма, і удалая жаніцьба на Альжбеце з вядомага роду Ажэшкага дазволілі яму нажыць